

Привычно окатив свой мозг Таумом, я замер, чувствую, как вернулась ясность рассудка. Родословная опять ударила в голову, но на этот раз в неожиданном месте. "Это средние века, всё нормально", - эти слова медленно крутились у меня в голове, а постепенно собирал своё восприятие мира в кучу. Осуждать феодала, за то, что он спит со служанками нелепо. Осуждать мага, что так же занимает важное положение в обществе за желание секса ещё более нелепо, тем более мне, у которого есть свой гарем, который остался в племени, и который при этом я могу расширить. Осознание стало для меня ушатом холодной воды. Я осуждал учителя и тана не из-за своей высокой морали или пуританских взглядов. Просто я сам хотел эту служанку, но сдерживал себя, вот только зачем? Серьёзно, зачем столько времени я страдаю фигнёй? У меня и без того крыша шатается, так я ещё добавляю поводов. Зачем? Чтобы не изменять жене? Бред сивой кобылы, у меня есть гарем, и Мия сама прямым текстом говорила о его расширении, так что подобный вопрос сразу отпадает. Боюсь раскрыть себя за счёт ребенка-гоблина? Это даже не смешно, я могу вертеть жизнью и плотью в значительных масштабах, так что при желании смогу если не избежать беременности, то быстро прервать её на ранней стадии, а такое можно очень быстро почувствовать или по запаху, или по отклику Родословной. Так почему я страдал фигнёй? Вывод напрашивался сам собой, и он был мне неприятен. Потому что дурак.

- Это было впечатляюще, ученик. Признаться, я не надеялся на подобный результат раньше, чем через год - два практики, - слова мага вырвали меня из раздумий. Тан и маг больше не казались мне настолько мерзкими, просто крепкими мужика с желаниями и гормонами, которым местная мораль не запрещает вести себя так, как они себя ведут. Мой взгляд упал на ополовиненный кувшин вина, стресс и переживания давали о себе знать.

- Учитель. Эта. Ночь - изматывающая. Мы. Отложить. Разговор. На. Другое. Время? - каждое слово давалось с трудом, и я ежеминутно опасался слететь с нарезки.

- Заслужил, отдыхай. Поговорим завтра, - кивнув жутко довольному учителю, я поднял с земли кувшин, и потянув носом воздух пошёл по следу аромата женского тела и страха. Хищный оскал исказил моё лицо, где-то неподалёку меня ждала скучающая служанка, пускай пока девушка не была в курсе про это.

Девушка нашлась неподалёку от кухни, где она за чем-то поглядывала. Страх, исходивший от неё практически улетучился, говоря мне о том, что она практически успокоилась.

- Девушка, скучает? - мой вопрос заставил её подпрыгнуть.

- Г-господин! Н-ничего, такого... - от волнения девушка начала слегка заикаться.

- Тсс... Не части, с тобой всё хорошо? - я легонько приложил палец к её губам. Девушка усиленно закивала. Мой тихий шёпот был хриплым, но уже не напоминал inferнального рычания.

- В-вы что-то х-хотите? - её заикание начинало меня слегка раздражать, и возможно даже было лишь игрой, но лёгкий аромат страха исходящий от её тела был настоящим.

- Ночи нынче холодные, и почему бы на не греть друг друга, тёмными вечерами? - мои тихие слова заставили девушку замереть в непонимании, но спустя секунду, лицо девушки стало пунцовым.

- Г-господин, но я д-девица ещё... Я ничего такого не делала, - о лица служанки можно было прикуривать.

- Всё хорошо, расслабься. Как тебя зовут, малышка? - я ласково погладил девушку по руке.
- Вива, - тихо произнесла служанка, потупив взгляд.
- Красивое имя, согреешь меня ночью, вида? - моя улыбка и хриплый шёпот вогнали девушку в ещё большее смущение.
- Господин, но... Я вас... точно разочарую, - девушка сказала это совсем не заикаясь, но с такой тоской в голосе, что даже мне стало не по себе.
- Твоё сердце занято? У тебя есть жених? - в ответ Вива отрицательно покачала головой.
- Тогда что тебя смущает? - услышав мой голос девушка потупила взгляд.
- Господин, мне страшно... Я вас боюсь, - в дрожащем голосе девушки звенящие нотки страха.
- Я тебя не обижу. Не захочешь, ничего не будет, - девушка нервно кивнула, и внешне расслабилась, хотя только полному кретину была бы незаметна её нервозность. Не похоже, чтобы она мне поверила, но как-то противостоять или попытаться убежать от воина способного сдержать Дестриэ, что сам по себе мощнее медведя - это даже не смешно.
- Я... пойду с вами, господин, - девушка нервно улыбнулась, и коснувшись её руки, я ужаснулся тому как сильно чувствовалось напряжение её мышц. Это заставило меня почувствовать себя каким-то злодеем. Но отпустить девушку сейчас, значило бы уронить мою репутацию ниже плинтуса.

Так что захватив с собой еды с кухни, ещё вина и кринку холодного молока, я тихо провёл девушку в свою комнату. Честно говоря, я чувствовал некоторую неловкость, моя комната напоминала мне ранние годы моей земной жизни, когда у меня толком и комнаты не было, а жил я в помещении кладовки, без окна. Неприятное воспоминание, но на такое переселение сам с трудом уговорил родителей. Альтернативой же была жизнь всех в одной комнате. Одноушки это зло для детей, но зло куда меньшее чем коммуналки в которых жили некоторые мои друзья.

Я чувствовал некоторую тень стыда, за своё скромное жилище, но тряхнув головой мне удалось сбросить это проклятое наваждение. Я больше не тот человек, что стеснялся своего жилья. Я больше не тот человек, что жил и немного работал в свободное время. Я не тот человек, чьи друзья жили в коммуналках. Я не человек... Лишь гоблин, у которого есть гарем, есть подчинённые, но нет друзей.

- Присаживайся, тут не много места, но по-своему уютно, - я постарался придать голосу дружественное звучание и прогнать лишнюю нервозность из мыслей.
- Тут довольно просторно, - девушка выдавила из себя слегка дёрганную улыбку, - господин мне раздеться?
- Ты так торопишься? Если ты против, то ничего не будет, - после моих слов Вива побледнела.
- Господин, я уже в ваших покоях, поздно говорить что-то против. Меня уже кто-то да видел... и для всех я больше не девица... - её слова сильно напрягли меня.
- Даже если, ты уж уйдёшь прямо сейчас? - мой громкий шепотом сопровождался уже привычными хрипами. Девушка сжалась всем телом, слыша мои слова.

- Господин... Тогда... Лучше убейте. Если прогоните меня сейчас... Мне только удавиться и останется... - голос Вивы дрожал, и саму девушку ощутимо трясло. От всей сложившейся ситуации, мне стало дико неуютно.

- Всё хорошо, я тебя не выгоню, - мои слова немного успокоили служанку, но, когда, я обнял её за плечи, девушка вздрогнула и напряглась сильнее. Её спина и вовсе стала словно деревянной. До ужаса неловкая ситуация. Я медленно разлил вино по чашам, и протянул одну из них Виве.

- Будешь? - служанка дважды кивнула, и взяв чашу лишь немного пригубила вина, судорожно сжимая саму чашу пальцами. Её взгляд прилип к грубой каменной стене, казалось Вива даже дышать лишний раз боялась.

Я нежно гладил её плечи, и медленно водил руками по спине, пытаюсь расслабить, и слушая меняющееся дыхание Вивы, мне казалось, что девушка понемногу успокаивается. Вся эта ситуация, сильно убивала желание, от чего мне уже не хотелось проводить с ней ночь, так как я чувствовал себя каким-то насильником, и это было не нормально. Возможно я не самый хороший человек, но создавать серьезные проблемы девушке мне тоже не хотелось, даже если из-за её нынешнего состояния у меня пропало всё хорошее настроение.

Я продолжил гладить ее в плечи, и легонько задев шею ногтем, пустил по нему силу Родословной, делая небольшой надрез, девушка вздрогнула, но вряд ли осознала, что именно произошло. Слизав кровь, я сотворил привычную мне технику кровавого проризания, и одними губами, едва слышно задал нужный вопрос. Кровь девушка подтвердила мне, что опасения более чем серьёзны, чтобы понять происходящее точнее, нужно больше крови, но уже так я мог сказать наверняка - отпусти я её сейчас, и она убьёт себя. Мерзкая ситуация, но, чтобы не сделать её ещё хуже, мне предстояло продолжать начатое.

Несмотря на плохое начало, девушка смогла немного расслабиться. Сняв с расслабившейся девушки шерстяную накидку, я, осторожно развязал пояс на её платье, после чего с её помощью, стянул его через голову. Опустив руки Вива стыдливо прикрыла свою грудь, в два счёта скинув с себя верхнюю одежду я обнял девушку прижимая её дрожащее тело к себе. Она казалась замёрзшим испуганным котёнком.

Я продолжал гладить её плечи, мои пальцы выводили различные узоры на обнажённой спине девушки и понемногу Вива отвлекалась от своих переживаний. Мои глаза ловили каждый изгиб молодого тела, подмечали родинки и шрамы, которых у девушки было много. Я видел множество белых полос на её руках, напоминающих следы кошачьих когтей, местами на коже можно было найти мелкие ямки напоминающие следы от оспин.

Я гладил её тело, медленно спускаясь с плеч на спину, нежно мямлю грудь, спускаясь ниже я гладил её живот, но стоило мне дойти до низа живота, как Вива издала тихий нервный визг. Рука скользнула в опасной близости, от ложбинки между двух напряженных ножек, и дальше я уже начал гладить бедра слегка расслабившейся девушки. На ногах у Вивы шрамов было больше.

Ноги девушки покрывали мелкие полосы, в которых угадывались застарелые глубокие ссадины, про себя отметил заживший порез на левом колене, чьи-то небольшие укусы на икрах, ставшие кривыми шрамами, ожёг на правой пятке и кривой шрам на левой. Некоторые пальцы, на перепачканных сажей и пеплом ступнях, были заметно искривлены - очевидно передо мной были последствия криво сросшихся переломов. Запах служанки был необычен. Я

ощущал аромат кухни, запах сажи и легкий сладковатый аромат женского пота смешанный с запахом хвои.

Вива красавица, пускай в сравнении с моими девушками с Земли она проигрывала в ухоженности, она напоминала прекрасную дикарку. Аккуратно обгрызенные ногти заменяли ей маникюр, различные отвары, и зола использовались вместо шампуней. В моих руках была прекрасная деревенская девушка, невинное тело которой несло печать тяжелого средневекового труда.

Я целовал её бедра, гладил и страстно целовал живот, покрывая каждый сантиметр сладкого тела поцелуями. Вива всё больше расслаблялась, её дыхание стало горячее и чаще, напряжение мышц понемногу спадало, а аромат тела становился всё более соблазнительным. Я безбожно жульничал, пользуясь своим обонянием и слухом, чтобы считывать реакции женского тела, во всю использовал свою возможность видеть жизненную силу, чтобы правильными прикосновениями, стимулировать нужные потоки и сильнее разжигать желание. Всё же бытие колдуном значительно расширило мои возможности и в этом плане.

Вновь поднявшись во весь рост, я сбросил подштанники, оставшись в одеянии Адама. Вновь проведя руками, по обнажённому женскому телу я восхитился тонусом всех её мышц, и осторожно раздвинув ножки я осторожно вошёл в её разгорячённое лоно.

- Вива тихо застонала от боли вздрогнув всем телом, после чего я вошёл полностью. Девушке явно было больно, но, стараясь терпеть боль, она нервно кусала губы. Желая отвлечь свою партнёршу от неприятных ощущений, я нежно поцеловал девушку в шею, заставив Виву снова вздрогнуть. А после кровь ударила мне в голову.

Она выглядела аппетитно, даже слишком, аромат её крови заставлял меня буквально захлёбываться собственной слюной, но главное, это сочное молодое мясо было так близко, так рядом, и совершенно не способное сопротивляться... Волна изменений прокатилась по моим зубам, и я почувствовал, как, с болезненным зудом в нервах те начали меняться, с человеческих на острые гоблинские. Дико зачесались ногти, с безумным зудом зашевелились вены под моей кожей, и лишь волна чистого Таума, омывшая моё тело позволила сохранить некоторое подобие контроля. Зубы ныли тянущей болью, словно я с оголёнными нервами ел мороженое.

Я чувствовал, как здравомыслие медленно ускользает от меня, не желая очнуться над обглоданным девичьим телом, я сфокусировал своё внимание на удовольствии и желании его доставить, после чего моё сознание словно отключилось.

Перед глазами прояснялось постепенно. Едва живая Вива, вся залитая снизу моим семенем тяжело дышала и подрагивала, в воздухе витал сладковатый аромат страсти, и вновь омыв свою голову Таумом, я понял, что с девушкой, всё совсем не в порядке. Она тяжело дышала, находясь в полуобморочном состоянии, и явно не могла связно мыслить, но главное её жизненные силы заметно истощились, что заставило меня испугаться. Не начал ли я в процессе пить её жизнь, с помощью какой-то из кровавых техник? Но прислушавшись к своим ощущениям, я понял, что всё куда банальнее, я едва не залюбил её до смерти.

Осознание жгучим холодом выморозило эмоции. Привычно положив руки на грудь и на живот девушке, я начал вливать в неё свои жизненные силы, которых благодаря моей природе у меня было действительно много. Мозг все ещё плохо соображал, от чего остановился лишь, влив в Виву десятую часть своих жизненных сил, после чего опомнившись медленно прекратил поток в конце. Тело моей партнёрши изогнулось в болезненной спазме, и я желая исправить свою

оплошность, стал влиять на собственную жизненную силу, позволяя девушке её быстрее переварить. Выпить излишки я не решался, опасаясь таким образом действительно переборщить и убить девушку. Вива вновь выгнулась, но на этот раз её терзала не боль, а удовольствие, что с некоторой ностальгией напомнило мне первые опыты с кровавым колдовством - по-своему чувствование поглощение чужих жизней приятно.

Убедившись, что с девушкой всё в порядке я медленно встал, чтобы глотнуть воды, и уже после первого глотка меня одолел голод. Закинув в желудок хлеб, мясо, немного сушёной рыбы и ягод, я запил всё это холодным молоком, и медленно вернулся в кровать, укрываясь вместе с тяжело дышащей девушкой шерстяными накидками. Обняв дрожащую девушку, я надеялся было поспать хоть какое-то время, но стоило мне начать засыпать, Вива резко выдохнув пришла в себя.

- Господин, мне что-то-то не хорошо, - после этих слов спать я уже не смог. Девушка заплакала. Разом вылезло несколько проблем, которые могли бы закопать мою самооценку в первой земной жизни глубоко и надолго. Девушка, плачущая после секса с вами настоящий гвоздь в крышку гроба самооценке. К счастью за две своих жизни я научился весьма неплохо понимать женщин, так что моего понимания хватило по крайней мере, чтобы понять, что не все так просто, как кажется. Второй проблемой было то, что я хоть и заметно выше среднего по росту среди гоблинов, но к людям это не относится, так что даже Вива оказалась меня выше на пол головы, что несло в себе некоторые трудности.

- Спасибо... - Тихо сказала девушка, проплавав с полчаса в моих объятиях, после чего ей дико приспичило поговорить. Парни часто не слушают то, о чём говорят девушки, что глупо. Нужно уметь отделять суть от эмоций. И желательно наполнять свои слова нужным смыслом, чтобы ты мог понимать девушку, и девушка понимала тебя.

Вива говорила нервно и сбивчиво, в то время как я пытался понять то что она имела ввиду. И понимать было что. Девушка тараторила, но скорости моего мышления хватало чтобы улавливать смысл. Она боялась, что умрёт во время акта любви, ей было больно и страшно, хотя мои навыки в сочетании с элементами колдовства и смогли сделать процесс даже приятным. Всё же пол ночи со мной слишком много для первого раза, не заметь я неладное, она бы умерла!

Да и сейчас с жизненными силами Вивы творилась непонятная для меня чертовщина, но вроде бы ничего смертельно-опасного не наблюдалось, а всё остальное я при случае смогу исправить. Надеюсь по крайней мере.

Слушая неожиданно разговорчивую Виву, я неожиданно для себя узнавал интересные особенности местного общества, и подноготную моей новой наложницы или всё же кандидатки на роль второй жены? Сейчас не время думать о подобном, а вот послушать про положение служанок в обществе было интересно.

И оно оказалось довольно интересным. Да, с одной стороны каждая служанка потенциально была постельной грелкой для местного лорда, или его сыновей. Но также для многих девушек это была возможность начать жить лучше, и тут были варианты. Служанка могла понравиться кому из дворцовой обслуги или даже дружины тана, что те, что другие были перспективными женихами. Если же девушка становилась наложницей, тут ситуация так же была неплоха, девушка могла родить бастарда, что должен был бы унаследовать по крайней мере часть таланта отца, и продвигаться как воин лучше, чем мужик с улицы, не имеющий нужных генов. А вот дальше у наложницы так же были неплохие перспективы, как стать няней для младших детей феодала или же, тан мог бы подыскать своей бывшей наложнице хорошего мужа и

обеспечить приданное, которое бы позволило закрыть глаза, на тот факт, что девушка «не честная», или иначе говоря – не девственна.

Что-то же боялась Вива, когда я позвал её к себе? На самом деле многого, и прежде всего её смущал мой статус. Маги – явление на Севере новое, а значит опасное. К тому же, весь замок знает, что я воин весьма неслабый, так что формально даже завали я её на сеновал и грубо изнасилуй, подобное деяние грозило бы мне лёгкими словами осуждения, всё равно что на земле за гаражами поссать. И это действительно было страшно, ведь даже убей я её максимум пришлось бы штраф платить, а нет денег – заплатит учитель.

Вива же сирота, из родных у неё только дядя, у которого она жила до службы в замке, и вроде как дядя любит её немногим меньше, чем родных дочек, только вот изнасилуй кто девушку, и тут для простой девушки три выхода: или выйти замуж за насильника, или стать шлюхой, или умереть. В противном случае родные сами убьют такую девушку, чтобы «спасти от позора».

Насильнику же не грозит ничего. Но это в обычном случае. Ещё её отец или брат может вызвать насильника на бой, убить или покалечить его. А потом с чистой совестью изнасиловать его жену, дочь, мать или самого насильника. Полностью от позора это не спасёт, но ситуацию сгладит, другое дело что не каждый пойдёт на такое. Полностью отмыться от позора женщина сможет лишь своими руками убив насильника в честном поединке. Да уж, а я ещё думал у гоблинов законы ненормальные.

Послушав Виву ещё некоторое время, я уяснил для себя ещё некоторые мелкие детали, неизвестные мне ранее. Понятное дело, я знал, что тут к добрачным связям особое отношение, но многие очевидные для местных нюансы были мне неизвестны до этого момента. Светало, с гудящей головой я смог всё же уснуть.

Пробуждение было неловким, и особенно раздражающим было то, что девушка проснулась раньше меня. Хотя будь моя воля, я бы вообще не просыпался, но гоблинские инстинкты и здравый смысл не позволяли спать, когда рядом кто-то шевелился.

Девушка резко вскочила и едва не расшибла лоб резко вскочив с моего спального места. Я чудом смог вовремя проснуться поймать падающую, девушку.

- ГосподинПроститеМненадобежать! – ошарашенное лицо Вивы, ненадолго повергло меня в недоумение.

- Не части, ты со мной. Куда так торопишься? – мои хрипы были более чем очевидны, но скрывать их сейчас у меня не было ни сил, ни желания.

- Но, господин... Мне нужно помочь на кухне... я уже опоздала, так что меня скорее всего сильно нагрузят, - девушка смутилась, потупив взгляд.

- Стань моей личной служанкой, разом куча проблем решиться, - мои слова, продиктованные банальной логикой, заставили девушку ненадолго замереть, после чего Вива вдруг неожиданно вспомнила что без одежды, и начала торопливо одеваться.

- Простите! Простите! Простите! – визги девушки прогнали последние остатки сна.

- Хватит! Не ори! – мой хриплый практически inferнальный голос, заставил голую девушку испуганно вжать голову в плечи.

- Простите... Но я не знаю... Возможно ли это... - опущенный взгляд Вивы угнетал, но мне

удалось отбросить лишние мысли.

- Я. Решу. Переселяйся. Ко Мне, - моя речь вернула уже ставший привычным дерганый темп.

- Как господину будет угодно, - тихо произнесла девушка нервно сглотнув. Нелепой, шатающейся походкой служанка собирала свои вещи. Мне оставалось надеяться, что там нет мозолей.

Влиятельной фигурой быть здорово. У меня не было официального титула, как и подчинённых, но ссориться с учеником мага, и могучим воином никто не желал. Стоило понимать, что моё "превышение полномочий", грозит некоторым недовольством со стороны тана и учителя, но уж за одну обычную девушку ничего серьёзного же не будет?

- Ааа! - девушка поскользнулась на чем-то в коридоре, и прежде, чем я сумел её подстраховать, схватилась рукой за держатель для факела, резко дернув тот на себя. Крепление, что вроде как должно было прочно сидеть в стене, осталось у Вивы в руках, благо этого хватило, чтобы она смогла сохранить равновесие. Я посмотрел на стальной штырь вырванный из стены, посмотрел на девушку, которую по сути превратил в свою наложницу. "Член в руки ей точно не стоит давать", - мелькнула мысль в голове.

С учителем встретились уже ближе к вечеру. Старый маг вид имел крайне задумчивый.

- Скажи мне, Эгиль, ты ведь не первый раз с женщиной? - на слегка озадачивающий вопрос Ойвинда я лишь недоумённо кивнул.

- Это хорошо, она там жива хотя бы? - осторожный вопрос мага, вызвал у меня затаённое чувство беспокойства.

- Да, а. Что-то... Не так? - стараясь сдерживать хрипы я задал свой вопрос. Контролировать голос получалось чуточку лучше, похоже разговоры шёпотом был действительно подходящей практикой.

- Да ничего такого, просто весь замок слышал, чем вы занимались ночью, - от слов старика и его ехидной улыбки мне стало немного неловко. Совсем чуть-чуть, после опыта с престарелой гоблиншей меня довольно сложно смутить.

- Кстати. О. Ней. Я. Договорился. С. Кухней. Что она. Теперь моя. Личная служанка, - я тяжело вздохнул, прежде чем продолжить, - Об этом. Нужно. Говорить. Тану?

- Не волнуйся, Рауда не нужно беспокоить о каждой мелочи, ты главное не увлекайся, других служанок не портить. Не стоит огорчать моего друга почём зря, а то знаю я одно зелье, - от злобной улыбки мага мне стало как-то не по себе.

- Хватит о мелочах. Есть вопросы по первому заклинанию? - выжидающий взгляд мага не было никакой возможности игнорировать.

- Учитель, а... Почему. Так. Сложно? - в бою, да и в жизни, читая заклинания Ойвинд делал это быстро, в то время как мне, с одним только лечением пришлось провозиться хрен знает сколько времени.

- Всё дело в опыте, - учитель мягко улыбнулся, - вернее не только в нём, но, когда ты

применяешь одно и тоже заклинание множество раз, душа привыкает к нему и лучше взаимодействует с Сигилами, позволяя удалять из чар, лишние элементы.

- Выходит, вся эта сложность заклинаний нужна лишь для того, чтобы натренировать душу? - слова мага открывали очень любопытные перспективы.

- Не совсем, полная форма заклинания нужна ещё для свитков и зачарований. В остальном ты прав, это нужно лишь для того, чтобы душа выработала нужные рефлексы, - самодовольно ухмыльнувшись маг погладил бороду.

- Один. Из. Путей. К Силе, - мои мысли вслух заставили мага улыбнуться.

- Верно, даже если застрянешь на первом Ранге навсегда, спустя лет сто такой жизни, ты можешь отточить до совершенства внушительный набор заклинаний, что позволит тебе одолеть даже молодого мага второго ранга, - по пальцам мага пробежали электрические разряды.

- Конечно. На. Это. Уйдут. Годы, - мою мысль завершил тяжёлый вздох.

- А это, как посмотреть мой ученик. Пойдём, - Загадочно улыбнувшийся маг повёл меня в свои покои. Мне оставалось лишь идти следом.

Но стоило нам зайти внутрь, как меня поразила неправильность в интерьере покоев мага. С толстыми книгами на полках, магическими предметам, тубусами и свитками соседствовали кости и черепа необычных зверей, но не они смущали меня, а гроб посередине помещения, вернее серый безликий саркофаг.

Ойвинд без труда снял крышку с древнего гроба, демонстрируя мне необычный человеческий скелет. В нём чувствовалась какая-то магия, слабая словно выцветшая с годами. Череп и кости покрывали сложные массивы неизвестных мне символов, местами имеющих сходство с Бовакором, но главное разглядывая отливающие серебром древние глифы, меня не покидало ощущение, что всех их нанесли на скелет ещё при жизни его обладателя.

- Учитель. Что. Это? Хекату? - меня не покидало чувство, что сейчас учитель отрыл для меня нечто сакральное для магов.

- Не совсем. То, что ты видишь пик развития древнего искусства. Видишь ли, наши предшественники давно научились строить Сигилы в душе, но не все согласились отбросить старые проверенные методы, да и рисковать потерять голову никому не хотелось, а ведь несмотря на преимущества, новый метод был опасен. Перед тобой итог столетий экспериментов и усовершенствования древних схем Хекату. Синтез старого и нового, пик этой иммиграции построения магической башни. Это останки мага второго Ранга, - слова учителя вызвали у меня небывалое внутреннее воодушевление, я только строил второй Сигил, а тут мне показывают то, что в перспективе может развиваться дальше.

- Это. Больно? - ещё раз осмотрев многочисленные отметины на костях, я понял, что подобный вопрос напрашивался сам собой.

- Не то слово. Даже улучшенный в наше время метод крайне болезненный, - лицо мага исказилось в напряженной гримасе, - но с помощью хорошего мага жизни, многих сложностей можно избежать, - старик выразительно улыбнулся мне.

- Учитель. Вы. Хотите. С. Моей. Помощью. Достичь. Второй. Ранг. Древним. Способом? - мой

вопрос заставил мага засмеяться.

- Почти. Древний способ имеет ощутимые недостатки. С ним из-за банальных переломов можно упасть в Ранге, да сам этот Ранг будет ложным, всё равно, что присуждать Ранг ученику, что умеет пользоваться магическими предметами. Достоинства древних магических техник в другом. Некоторые части массива способны поднять твою совместимость с Таумом на уровень, а то и два, в то время как другие позволяют легче использовать часть заклинаний.

Впечатляющее, согласишься? - слова старого мага действительно впечатляли. Совместимость с Таумом, уровни таланта всё это было краеугольным камнем в развитии мага, и то что говорил Ойвинд, сильно меняло картину.

- Учитель. Но. Если. Это. Правда. Магом. Может. Стать. Каждый. В чём. Сложности? - я замороженно рассматривал скелет, запоминая последовательность древних глифов. Мне было интересно, насколько данный метод может быть полезным именно для меня и можно ли его повторить с помощью гоблинских рун?

- Ты прав, с помощью древнего способа, магом второго Ранга может стать каждый. Причем в смешные сроки, где-то лет за пять, если использовать способ целиком, или за обычное время, если использовать только массивы для увеличения таланта, а сами Сигилы строить в душе. Но тут нас поджидают сразу три проблемы. Этот способ очень болезненный, - Ойвинд поднял свою правую руку и очевидно пустил Таум через кисть. На ней проступили горящие бледным голубым огнём глифы.

- Этот массив я решил нанести лишь после бегства от одной местной твари. Теневой Изверг или что-то подобное. Встреча с чудовищем убедила меня, что нужно стать сильнее. Вот только без помощи целителя моих навыков хватило лишь на изменение правой кисти. Поверь, я умею терпеть боль, и не то чтобы сам процесс совершенно невыносим, другое дело то, что происходит после, - Ойвинд снова скривился. Я лишь молчал, ожидая, когда маг продолжит свою речь.

- Семья поощряет талантливых учеников. Пока ты только строишь второй малый Сигил, и сотворил лишь первое заклинание, но твой прогресс впечатляет, так что теперь ты можешь взять для изучения книги из моей библиотеки, по этому древнему пути магов, - учитель протянул мне несколько увесистых книг.

- А. Изучать. Скелет? - на мой резонный вопрос учитель отрицательно покачал головой.

- Скелет, ты будешь иметь право изучать не раньше первого Ранга, - маг ободряющее улыбнулся. В ответ я лишь кивнул, и направился в свою комнату, желая заняться чтением.

Вернувшись к себе, я отметил появившуюся в углу подстилку, несущую в себе запах Вивы, а также появившиеся у меня в комнате её личные вещи, вроде пары гребешков, небольшой серой подушки с иголками и ещё каких-то мелочей. Да уж, мне следует изучить какое-то запирающее заклинание, желательно с уровнями допуска, вроде моего врождённого колдовства.

Начав читать, я почувствовал, как мою сонливость словно рукой сняло. В книге описывались принципы нанесения магических знаков на кожу, мышцы и кости, сравнивались методы древних магов с тем, что могут маги сейчас, там не было готовых схем, но было нечто куда более важное - принципы работы. Я чувствовал себя средневековым алхимиком, неожиданно открывшим для себя таблицу Менделеева. Принципы сложных магических предметов всё ещё ускользали от меня, но написание свитков, стало во многом понятным. Сам принцип был до

боли прост: на пергамент, глину или даже на кору наносится полная форма заклинания с небольшими уточнениями. И всё.

Конечно за этой простотой скрывалось множество подготовительных этапов. Материал для свитка проходил различные процессы обработки, вымачивался в специальных составах, или использовались особые добавки для глины. Чернила или краски судя по всему, так же имели особую рецептуру и сложную методику изготовления. Венчал всё это великолепие особый лак, состав которого различался в зависимости от материала свитка. В теории можно было не заморачиваться, и писать хоть грязью, хоть фекалиями на берёзовой коре, но тогда и качество, и долговечность свитков будут соответствующими, если эта пародия всё же каким-то чудом станет работать.

До создания полноценных свитков содержащих заклинания магов мне всё ещё было далеко. Но благодаря прочитанному знанию о создании кровавых отпечатков, ритуальных кругов, и защитного барьера врождённого заклинания уложились в единую систему, дав мне понимание того, по каким принципам можно создавать свитки, содержащие в себе колдовство гоблинов. И если для магии нужно глубокое понимание процесса, длительная подготовка и правильная последовательность символов, то с колдовством всё куда проще. Не нужно заморачиваться - пара кривых загогулин, начертанных на шкуре зверя собственной кровью и готово - грубо, грязно эффективно. Так что, если подумать гоблинский рунический язык, он как мат - вместо тысячи слов.

Я вновь обратил внимание, на принцип зачарования костей будущего мага, и меня стали мучить некоторые сомнения. То, что Ойвинд сделал со своей рукой вполне можно было бы заменить каким-то артефактом вроде перчатки. Ойвинд не дурак, так зачем тогда он так мучился? В чём преимущества данного способа? И зачем заниматься резьбой по кости, когда можно было бы просто вживить в тело готовые артефакты? Я и вовсе в теории могу вырастить новые органы с нужными функциями, так зачем? Из глубокой задумчивости меня вырвала резко распахнувшая дверь, и показавшаяся на пороге Гретта.

- Что ты с ней сделал ночью?! - резкий окрик девушки, неожиданно ударил по ушам. Я резко вскочил, инстинктивно готовясь к бою.

- А? - вид дочки тана был красноречивый. Взлохмаченная и запыхавшаяся девушка вызвала у меня лёгкое недоумение, но отдышавшись, она продолжила.

- Что такого ты сделал ночью со служанкой, что она ступила на первый шаг?! - казалось бы девушка сама не верила в то, что говорила.

- Что? - тупо спросил я, медленно приводя мысли в порядок. События, казалось бы, уже далёкой ночи всплывали в моей голове. Похоже меня ждёт куча вопросов.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2540493>